

ющего и наоборот, либо гласные под ударением: «паче всѣхъ языхъ елико ихъ на земли»¹, «яко жо»², «не имам тебо оставити»³, и т. д.

К ошибкам внутреннего диктанта может быть причислено и повторение слова вместо написания нового, иногда даже создание нового слова под влиянием соседнего. Так, например, в Чудовском списке «Моления Даниила Заточника» читаем: «дивья бо за д и в ь я н о м кони паствити» вм. «за буяном»⁴.

Ошибки письма

Ошибки, возникающие в самом письме, в целом (если не считаться с возрастными и индивидуальными отклонениями) встречаются значительно реже, чем ошибки внутреннего диктанта. Сюда относятся: путаница в одинаковых буквах, пропуск букв и слогов, повторение слогов, перестановка букв и слогов, орфографические упрощения и пр.

Типичная ошибка писца — перестановка слогов и букв, например: «не позира я» вм. «не порази я»⁵, «покоры» вм. «порокы»⁶, «ховраты» вм. «хорваты»⁷, «из горъ его» вм. «из рогъ его» и пр.⁸

Очень часто в результате слияния двух соседних одинаковых слогов или букв два соседних слова соединяются. Так, в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи под 1188 г. мы читаем: «Роман же башеть пришел с ляхы на брата с Межькоуемъ своимъ». Кто такой этот Межкуй? — выше был только Межко — «уй» (т. е. дядя) Романа. Очевидно, надо читать так: «с Межькоуемъ своимъ». Текст был испорчен уже в протографе всех дошедших списков Ипатьевской летописи, так как в Хлебниковском и Погодинском он повторяет ту же ошибку⁹.

Довольно типичный пропуск между двумя одинаковыми слогами представляет следующее место Ипатьевского списка Ипатьевской летописи под 1219 г.: «Бысть радость велика спасъ богу от иноплеменьникъ». Неясность этого места разъясняется Погодинским и Хлебниковским списками, где читается «спасъ б о и х богъ от иноплеменьники»¹⁰.

¹ Паремийник XIII в. (ГПБ, Соф., № 53). Л. 4.

² Там же. Л. 27 об.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁵ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I, Пг., 1920. С. 276.

⁶ Список «Истории Иудейской войны» (ГБЛ, Волокол., № 651), л. 145 об. Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁷ Новгородская четвертая летопись, вып. 1. — ПСРЛ, т. IV, ч. 1. СПб., 1916. С. 6.

⁸ Там же. С. 172, примеч. 42.

⁹ Ипатьевская летопись. — ПРСЛ, т. II, стб. 662.

¹⁰ Там же. С. 438.

Наиболее часты пропуски одного из одинаковых рядом стоящих слогов. Характерный пример дает «Слово» Даниила Заточника, где читаем: «Тако и аз всем обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа», при правильном чтении в «Молении»: «зане не огражен...»¹ Опираясь на подобные пропуски одного из двух рядом стоящих одинаковых слогов, исследователи предлагают исправить чтение в «Слове о полку Игореве» «стрешаше е гоголем» на «стрешаше его гоголем».

К числу ошибок письма могут быть отнесены и довольно частые в рукописях повторения отдельных слов. Такое повторение слов находим мы, например, в Академическом списке «Истории о Казанском царстве»: «И собрав тако же со всею областью своею областью своею Рускую, изыде без страха»².

Повторение слогов и целых больших частей слова порождает иногда своеобразные слова-«монстры»: «землеземлесъѣдцы», «отеживывыевые», «сказазаеть» и пр.³

Пропуски слогов — одна из самых частых ошибок письма. Приведу некоторые ошибки этого рода из Ипатьевской летописи: «Пале[сти]ньскую землю», «за короле[ви]чь», «къ [го]роду», «пост[иг]оша на поли», «по[мо]чь», «гра[мо]ты»⁴. Особенно часты пропуски повторяющихся слогов: «вар[вар]ского»⁵, «зане[не]бысть человека»⁶, «не попустил бы Еуспасиина [на] Галилею»⁷. Довольно часты также простые пропуски букв. Это обычная ошибка письма: «гла[д]у», «зѣ[л]о», «запоус[т]ѣниемь» и пр.

Пропуск букв и слогов иногда случайно, безо всякого намерения писца меняет смысл. Так, в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи под 1162 г. сказано: «И дасть царь Василкови в Дунаи 4 г о р ы». В списках же Хлебниковском и Погодинском той же летописи в том же месте без пропуска: «4 города».

Обычен пропуск надстрочных, выносных букв. Здесь могло быть причиной и то, что писец, оторвав руку от строки, забыл их надписать, и то, что он их не заметил — не смог прочесть. Ср. в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи: «востии» (в Погодинском и Хлебниковском: «волости») ⁸, «поступити под горы» (в Погодинском и Хлебниковском: «подступити под горы») ⁹, «к ротнико» (в Погодинском и Хлебниковском: «к ротнико») ¹⁰.

¹ Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932. С. 7, 77.

² История о Казанском царстве. — ПСРЛ, т. XIX. СПб., 1903, стб. 201, примеч. 27.

³ Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁴ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II, стб. 154, 256, 320, 358, 386, 686.

⁵ История Иудейской войны, ГБЛ, Волокол., 651, л. 105. Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁶ Там же. Л. 92 об. Из рукописных материалов В. П. Перетца.

⁷ Там же. Л. 174 об.

⁸ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II, стб. 458.

⁹ Там же. Стб. 385.

¹⁰ Там же. Стб. 347.

Особенно многочисленны в рукописях недописи в двусоставных буквах «ы» и «оу». Приведу примеры из Ипатьевского списка Ипатьевской летописи: «Вячеславо[у] в помочь», «доко[у]чивахуть», «реко[у]че», «идоша стрѣлци ис товарь[i]», «выяша его ис поро[у]ба», «в ро[у]це», «мо[у]жь»¹ и др. Такого рода пропуск мог быть и в рукописи «Слова о полку Игореве» в следующем месте: «...уже бо бѣды его пасеть птицъ по до[у]бию». Вставка буквы «у» дает вполне удовлетворительное чтение.

Переосмысления

На грани бессознательного и сознательного изменения текста стоят изменения текста, вызванные невольным стремлением писца осмыслить непонятные для него места. Это наиболее коварный тип ошибок и наиболее частый. Он коварен потому, что осмысление текста очень трудно обнаружить современному текстологу, склонному очень часто и самому делать именно этот род ошибок. Только сравнение разных списков позволяет заметить различия, указывающие, что в каких-то вариантах мы имеем изменения, а в других — первоначальный текст. Обычно писец стремится от трудного к легкому, от непривычного к привычному, от незнакомого к знакомому; поэтому можно считать, что первоначальным чтением будет наиболее трудное для писца, знакомое, архаическое.

Но это не всегда так. Бывают писцы, которые, напротив, стремятся к учености текста, нарочито его архаизируют и церковнославянизируют. Для того чтобы решить — какое чтение первоначальное, а какое внес последний писец, необходимо рассмотреть всю правку писца, по возможности выделить принадлежащие ему разночтения и убедиться в том, что общий характер правки позволяет приписать ему и данную правку.

Исправления писцов до чрезвычайности запутывают изучение истории текста. Дело в том, что, исправляя, писец по большей части исправляет в е р н о. На это мало обращают внимания в специальных работах по критике текста, но это действительно так. Верное же исправление испорченного места очень часто крайне затрудняет работу текстолога: текстолог предполагает, что перед ним первоначальное чтение, и оно действительно первоначальное, но «возвращенное», появившееся вторично, в результате верного исправления испорченного текста. Такое вновь возникшее первоначальное чтение крайне осложняет работу текстолога по установлению генеалогии списков. Особенно запутывается генеалогия списков, если таких «удачных» исправлений писца несколько или даже много. Грамотный и сообразительный писец становится, таким образом, врагом текстолога.

Не лучше обстоит дело и тогда, когда писец, исправляющий текст, делает это плохо. Плохое исправление текста ведет к дальнейшим его исправле-

¹ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II, стб. 311, 313, 324, 331, 337, 406, 840.